

Хань Муе поднял голову и увидел, как по небу пронесся свет меча, разрушив все демоническое сияние. В этот момент в радиусе тысячи миль раздался звон мечей. Это был настоящий мастер меча! Поднялся меч, и десять тысяч мечей зазвенели. Это культиватор меча номер один в Западном Пределе, мастер Ту Сун? За тысячу миль меч почувствовал, что такой культиватор меча является культиватором меча номер один в Западном Пределе. Кто же еще это может быть? Хань Муе повернул голову и увидел старика в сером халате с всклокоченными волосами, который шел по воздуху. Каждый его шаг составлял 10 000 футов. Хань Муе уже видел этого старика. "Ту Сунши?" На лице Хань Муя появилось странное выражение. Разве перед ним не тот самый Ту Сунши, который нанял его на аукционе и наградил 200 духовными камнями? Увидев выражение лица Хань Муя, Ту Сунши удовлетворенно усмехнулся.

"Двести духовных камней. Не жалко купить этого старика, чтобы он спас тебя, верно?" Когда Ту Сунши заговорил, он взмахнул рукой и повернулся, чтобы посмотреть на бесконечные демонические облака перед собой. "У меня есть техника меча, имитирующая технику меча души из Павильона Мечей Секты Девяти Мистических Мечей. Интересно, готов ли какой-нибудь даос из Южной Пустоши прийти и умереть? Дай мне свою голову". Спокойный старик стоял рядом с Хань Муем, и от него не исходила аура сильного человека. Он был таким же, как и тогда, когда набирал покупателей на аукционе. Тем не менее, такой старик стоял на месте и заставлял надвигающиеся облака медленно уменьшаться. Они отступали. Хань Муе чувствовал, что, даже рискуя жизнью и используя оба меча, он убил всего несколько демонов Земного царства. А вот этот старик заставил бесчисленное множество демонов отступить, даже не доставая меча. Это несправедливо.

Ту Сунши разочарованно покачал головой и посмотрел на стоявшего рядом Хань Муе. Его взгляд остановился на двух мечах Хань Муя. "У тебя в руке много трюков, парень. Просто мастерство фехтования - это специализация. Нехорошо, когда все смешано". Смешивать? Хань Муе кивнул. Ты - культиватор меча номер один в Западном Пределе. Как скажешь. Хань Муе считал, что может довести любую технику меча до совершенства. Но спорить с Ту Сунши сейчас было незачем. Демоны временно отступили, и облака демонов рассеялись, постепенно выстраиваясь в боевую линию. С падением горы Фэншоу демоны захватили большое количество ресурсов. Им предстояло их переварить. Следующая битва должна была состояться на хребте Облачного Гнезда. Хань Муе и Ту Сунши спустились вниз и обменялись несколькими любезностями, после чего Ту Сунши улетел. Как культиватору высшего меча Западной Границы, ему, естественно, было чем заняться.

Он смог спасти Хань Муя своим мечом благодаря дружбе, которую он обменял на 200 Камней Духа. "Девятнадцать." "Старший брат Хань". "Брат." Возле Хань Муя собрались фигуры. Ли Сань был одет в зеленую одежду и нес зеленую тыкву. Сун Цзю, чьи белые одежды развевались и были испачканы кровью. Хуан Сикс крепко держал за руку Лу Цинпина с улыбкой на лице. Хань Муе посмотрел на всех и улыбнулся. Разве не для того он овладел мечом, чтобы сражаться вместе с этими людьми? Повернувшись, Хань Муе взглянул на бушующую вдалеке демоническую ауру и воспрянул духом. Вдалеке старейшина Секты Меча Лу Хао кивнул Хань Мую. Хань Муе подошел к нему. "Зачем ты здесь?" негромко спросил Лу Хао, глядя на след от меча, оставленный Хань Муем. "Это место такое интересное, конечно, я должен прийти". Хань Муе посмотрел на Юнь Тао и спокойно сказал.

Лу Хао кивнул и покачал головой. Как раз в тот момент, когда он собирался заговорить, вдалеке послышался плач. Лу Хао вздохнул и больше ничего не сказал. После поражения горы Фэншоу Западная граница понесла очень большие потери. Внезапно выражение лица Лу Хао изменилось. Его тело превратилось в небытие, а когда он появился вновь, то находился уже в тысячах футов от него. "Бум-бум-бум, - со свистом пронесся свет меча. Лу Хао поднял руку, чтобы заблокировать его, и уничтожил свет меча. "Лу Чанцзе, что ты имеешь в виду?" Лу Хао

стоял на месте, в его теле бушевало намерение меча. В воздухе появился длиннородый старик в зеленом халате с мечом в руках и уставился на него. "Что я имею в виду?" Старик посмотрел на Лу Хао и перевел взгляд за спину, его глаза сияли безграничным гневом. "Если бы не ваша секта Девяти Мистических Мечей, которая тянула время, как бы пали горы Фэншоу? "Если бы гора Фэншоу не погибла, то почему бы мой внук..." На лице старика отразилась бесконечная невыносимая печаль.

Лицо Лу Хао напряглось, и он негромко сказал: "Даос Лу, примите мои соболезнования". Танг Чи, стоявший неподалеку от Лу Хао, побледнел. Он опустил голову и промолчал. Ли Три, Сун Девять и остальные медленно подошли и встали позади Лу Хао. "Хорошо, хорошо. Ваша секта Девяти Мистических Мечей объединилась. Вы умеете строить планы". Белобородый старик скрипнул зубами и уставился на Лу Хао. "В таком случае моя Секта Духовного Имперского Меча отступит. Охраняйте это место сами!" С этими словами старик развернулся и улетел. Лу Хао остался стоять на месте, выражение его лица изменилось, но говорить он не мог. "Лу Чанцзе, ты готовишься к бегству?" Как раз в тот момент, когда белобородый старик отлетел на десять тысяч футов, раздался голос. Затем появилась зеленая гора и заслонила собой старика. "Ян Диншань!"

Выражение лица старика изменилось, и он остановился на месте. Он посмотрел на горный хребет, который превратился в чернокудрого старика с большим мечом на спине. Мастер секты меча Светлой горы Ян Диншань. Дед Ян Минсюаня. Холодный взгляд Ян Диншаня устремился на Лу Чанцзе. "Ты уходишь или нет?" Как только он заговорил, на него навалилось неопишное давление. Казалось, что в небе висит огромная гора, которая в любой момент может обрушиться вниз. Лу Чанцзе стиснул зубы и уставился на Ян Диншаня. Выражение лица Ян Диншаня не изменилось. Через мгновение Лу Чанцзе фыркнул и обернулся. Увидев, что Лу Чанцзе больше не собирается уходить, Лу Хао посмотрел на Ян Диншаня и негромко сказал: "Спасибо, сектант Ян". Ян Диншань кивнул. Он посмотрел на Хань Муе и исчез. После ухода Ян Диншаня Тан Чи, стоявший за спиной Лу Хао, поклонился ему: "Спасибо, старейшина...". Лу Хао ничего не ответил. В мгновение ока он ушел.

Выражение лица Танг Чи застыло, и он повернулся, чтобы посмотреть на остальных рядом с ним. Ли Три взглянул на него и холодно сказал: "Ты недостойн быть культиватором меча". С этими словами Ли Три развернулся и пошел прочь. Остальные тоже перестали смотреть на Танг Чи и повернулись, чтобы уйти. Взгляд Хань Муя упал на молодого человека в белом, который проходил мимо него. Он негромко сказал: "Брат Девять, на этот раз моя Девятая Мистическая Гора..." Юноша в белом приостановился, но не обернулся. "Я - Песнь Седьмая". "Старик Девять и старик Десять. Они ушли". Сказав это, он шаг за шагом подошел к краю леса. Прислонившись к большому дереву, он сел, скрестив ноги, и стал размышлять. Песня Девяти и Лу Десяти умерли. Хань Муе почувствовал, как его тело задрожало, а сердце наполнилось грустью. Лу Тен. Лу Тен, который до прихода на гору Фэншоу охотился только на диких зверей и никогда никого не убивал. Лу Тен, который любил готовить и угощать всех в духовной стране.

Лу Тен, который тайно передал Хань Муе тигриный кнут и хотел сделать из тигриной шкуры халат. Падение. Хань Муе повернул голову и, крепко сжав кулаки, посмотрел на сидящего под деревом Сун Седьмого. Нет, это был Сун Девятый. Хань Муе был уверен, что он и есть Сун Девятый. Однако сейчас он хотел быть Сун Ци. Ведь Сун Девять умер, а Сун Семь жив. "Хань Муе, ты этого хочешь?" раздался позади голос Тан Чи. В его голосе слышалось недовольство. "Изначально все это было в моих расчетах. "Я могу закончить эту битву здесь, на хребте Облачного Гнезда. "А теперь, хе-хе, возможно, все умрут здесь". Тан Чи скрипнул зубами и уставился на Хань Муя: "Думаешь, хорошее владение мечом полезно? "Даже если мастер Ту Сун владеет мечом достаточно хорошо, разве он не может отступить к хребту Облачного Гнезда? "Он хорошо владеет мечом. Сколько людей он спас?" ██████████.c██

Муя упал на шею Тан Чи, отчего его сердце похолодело.

Хань Муе покачал головой и отошел. Его мастерство владения мечом было не очень хорошим, но он все равно хотел строить планы против других. Нелепость. От такого игнорирования Хань Муя на лбу Танг Чи запульсировали вены. Он стиснул зубы и повернулся, чтобы посмотреть на опушку леса. Там ему кивнул старик в черных доспехах. Он не стал медлить. Он подошел к нему. "Старший брат Хан". "Старший брат Хань". Хань Муе подошел к месту, где собрались ученики Секты Девяти Мистических Мечей. Хань Муе кивнул. Большинство из них получили мечи в Павильоне Мечей. Кроме того, многие из них получили его наставления. "Старший, старший брат Хань". Сунь Дайонг с трудом поднялся на ноги. На его груди была кровь. Хань Муе протянул руку и нажал на плечо Сунь Даюна, после чего на его ладони появилась пилюля. "У меня есть лекарство от травм. Прими его и сначала вылечи себя". Это была пилюля восьмого класса, а ее качество уже достигло высшего класса.

Сунь Дайонг взял таблетку и, поколебавшись, сказал: "Старший брат Хань, дай эту таблетку Чжао Ючжи". Он понизил голос и сказал: "Старший брат Чжао, у тебя сломана рука". "Правая рука". Чжао Ючжи. Внутренний ученик Секты Меча, который был полон решимости отстаивать справедливость. Его меч был устойчивым и тяжелым. Хотя Хань Муе советовал ему тренироваться в фехтовании левой рукой. Хань Муе похлопал Сунь Дайюна по плечу и сказал: "У меня еще есть немного лекарств. Сначала вылечи свои раны". После этого он отправился в путь. Когда они добрались до палатки, Цзян Хань и остальные поприветствовали их. "Как Чжао Юйчжи?" негромко спросил Хань Муе. "Старший брат Чжао все еще без сознания. Его внутренние повреждения не очень серьезны, но..." Цзян Хань покачал головой и не стал продолжать. Хань Муе вошел в палатку и увидел Чжао Ючжи, лежащего на простой деревянной кушетке с закрытыми глазами. Место справа от него было пусто.

Выйдя вперед, Хань Муе активировал пилюлю высшего класса с духовной энергией и влил ее в тело Чжао Юйчжи. "Когда он очнется, сначала отправьте его обратно на Гору Девяти Мистик". Хань Муе посмотрел на Цзян Ханя и остальных. "Старший брат Хань, мы останемся здесь". Цзян Хань понизил голос и сжал кулаки. "Нас собралось более 30 человек. Теперь нас осталось только 12 человек". От этих слов у окружающих на глаза навернулись слезы. Хань Муе достал горсть таблеток и положил их в ладонь Цзян Ханя. Он кивнул и сказал: "Живите хорошо". С этими словами он вышел из палатки. Вдалеке колыхался костер. Хань Муе подошел и сел напротив Хуан Сикса. С одной стороны от него сидел Лу Цинпин, свернувшись калачиком, а с другой - Гао Сяосуань, который в оцепенении держал на руках маленького белого лисенка. "Иначе зачем бы я хотел быть только смертным?" Хуан Сикс потянулся к огню и выбрал несколько сладких картофелин, которые вот-вот должны были сгореть.

"Пока у смертных достаточно еды и питья. Им не нужно заниматься земледелием, поэтому им не нужно заботиться о такой ерунде". "Эта жизнь и смерть делают меня несчастным". После того как он снял кожуру с картофелины, от неё исходил слабый аромат. Хуан Сикс передал его Гао Сяосуаню. "Шестой брат, ты культивировал демоническую технику?" Когда он поднял голову, Хань Муе посмотрел на него и прошептал. Лу Цинпин, свернувшийся калачиком на земле, вздрогнул.